

ЛЕШИЙ

НИКОЛАЙ МАЛУНОВ

16+

Николай Малунов

ЛЕШИЙ

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Малунов Н. А.

ЛЕШИЙ / Н. А. Малунов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-05017-4

Мир изменился из-за вспышки вируса, который превратил население в зомби. Лучший боец клана, по кличке Леший, изо дня в день рискует своей шкурой в маскировочном костюме, бродя по окрестным лесам, разыскивая полезные для клана вещи. Вернувшись на базу, Леший узнает о женщине, которую утром обнаружили в озере.. После этого вокруг героя закручивается круговорот событий и интриг. Леший оказывается втянут в войну между кланами, и понимает, что верить никому нельзя... Вместе с внезапной попутчицей они пробираются сквозь глухой лес, убегая от погони; и все это ради воссоединения семьи.. Но чьей?..

ISBN 978-5-532-05017-4

© Малунов Н. А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1. «Леший»	5
Глава 2. «Привет из прошлого»	10
Глава 3. «Начало пути»	20
Глава 4. «Отель для двоих»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глава 1. «Леший»

Мертвяк брел по лесной чащобе, натываясь своими изъеденными останками тела на обломанные кусты и стволы елей. Он шел бесцельно, пытаясь отыскать что-то съедобное. Раньше это была она. Женщина. Явно преклонных лет, на затылке уцелевшая грязная пакля длинных, седых волос. С плеч рваной шторой свисают остатки ночнушки. Мертвячка ковляла по заросшему мелким молодым подлеском сосновому бору. Добравшись до большого разлапистого дерева, она на секунду замерла. Куст, стоящий перед ней, шевельнулся и внезапно метнулся навстречу. Толстая ветка быстро протянулась до ее головы, и что-то черное вонзилось аккуратно в правую глазницу. Тело бывшего человека осело на мягкую подушку из прелых листьев и хвои, а странная ветка вновь втянулась обратно в куст, пряча то самое черное, что так быстро прервало нежизнь очередного мертвяка.

– Мародер, это Леший... – раздалось из-за «живого» куста. – Добрался до домика. Вокруг с десятков мертвяков было. Дорога чистая, продолжаю. Можете выдвигаться.

– Понял тебя, – прозвучал голос в наушнике. Назвавшийся Лешим откинул с головы капюшон костюма снайпера, похожий на надетую на спину болотную, или лесную кочку.

Пятнистая сетчатая маска скрывала лицо человека, который медленно и тщательно вытер свой черный вороненый нож о траву. Уложив клинок в ножны на ноге, он снова запахнул полы своего костюма, скрывая навешанное на тело обмундирование, вынул откуда-то из-за спины футуристического вида автомат с глушителем и кучей различных приспособлений. Медленно, аккуратно ступая по опавшей хвое, он двинулся дальше.

По пути Леший еще дважды применил свой нож, навсегда упокоив какого-то мужичка в майке-алкоголичке и пожилую даму в вечернем платье. С каждым днем мертвяков в округе становилось все меньше. Если в первые дни они бродили большими стаями, в основном переродившись из укушенных людей, пытавшихся отыскать укрытие за городом, то сейчас в лесу редко можно было встретить более трех-четырёх одновременно, не любил почему-то мертвяки лес и забредали в него лишь по случайности или какой-то, одной им известной причине. Упокоение мертвяков было рутинным делом, которое стало уже порядком надоедать Лешему. Изю дня в день, неспешным, прогулочным шагом он мог вырубать ножом десятки мертвяков, даже не прибегая к огнестрельному оружию, при этом практически ничем не рискуя.

Проженные вирусом мозги этих существ работали очень плохо и чаще всего они даже не могли понять, что передним не куст, или кочка, а человек, что позволяло Лешему оставаться незаметным для большинства из них. Такой простой метод позволял ему подолгу бродить по окрестным лесам, и вершить свой молчаливый суд.

Маскировочный халат ему достался еще из той жизни, что была до катастрофы. Словно чья-то незрима рука толкнула парня забрать со службы свою сумку, в которой и лежал его «рабочий» костюм.

После катастрофы выяснилось, что такое решение оказалось очень даже простым и полезным. Остановившись посреди пустынной улицы, Леший мог быть уверенным, что больше половины оживших мертвецов пройдет мимо. Только совсем уж «молодые» особи могли что-то заподозрить, увидеть, услышать или ощутить запах. Более «старые» же, прогнившие, испускающие трупный запах, слышимый порой за десятки метров, не выказывали никакого интереса к этому непонятному и, на вид несъедобному, объекту. В лесу же обычный человек не всегда мог разглядеть под таким камуфляжем человека, потому лес был территорией Лешего...

* * *

Два грузовика на основе древних "Уралов" неспешно катили по старой разбитой дороге с высохшим асфальтом. В кузове каждого из них тряслись по нескольку человек. Сборщики ехали в новую разведанную и зачищенную точку. С каждым разом забираться приходилось все дальше, а пригодных продуктов становилось все меньше. Несмотря на хорошо развитую ферму на острове, людям были необходимы такие продукты, которые они не могли вырастить, например, соль, сахар, сода, различные химические вещества и многое другое.

– Петрович! Готовимся! Пять минут осталось! – прокричал водитель, стукнув кулаком по решетке, отделяющей его от грузового отсека.

Люди в кузове зашевелились. Кто-то натягивал перчатки, кто-то проверял свой ремень с различным навешанным на него оборудованием.

– Первый раз в рейде? – поинтересовался пожилой мужчина с веселым, живым взглядом у молодого парнишки, который заметно нервничал, распахивая по кармашкам запасные аккумуляторы от шуруповерта.

– Да, первый, – кивнул он, немного стусевавшись.

– Не пережива-а-а-ай, Леший там уже подчистил, нам попроще будет, ты главное вперед не лезь! Наша армия проверит дома, мертвяки их дело! – он кивнул на трех бойцов с автоматами, в бронежилетах, с кожаными вставками на рукавах и штанах, весело хлопнул парнишку по плечу своей огромной ручищей так, что тот чуть не упал с лавки, – ...твоя задача, пацан, бери больше, кидай дальше... – Люди в кузове заулыбались, раздалось тихие смешки.

Еще больше стусевавшийся парнишка подбоченился, поднялся на ноги, придерживаясь за спинку длинной лавки, идущей вдоль всего борта грузовика.

– А Леший этот... Зачем его вперед пускать-то, если у нас военные есть, они же быстро справятся с мертвяками...

Мужчина по-отечески посмотрел на парнишку. Лет 15 от роду... Худой, грязные невымытые волосы, острый дерзкий взгляд... Раньше в 15 лет дети в айфонах сидели своих, бед не знали. Дома всегда еда, заботливо приготовленная матерью. Тепло, сухо... А сейчас детям с раннего возраста приходится играть в прятки со смертью, голодать и даже бороться за кусок хлеба со сверстниками... В других анклавах такое норма, в их же дети довольно сносно одеты, обуты, накормлены и даже обучены... Гонору в них побольше стало, конечно, чем в тех, довоенных, но это порой и к лучшему.

– Зачем, говоришь, Леший у нас впереди?.. Крюгер... – обратился он к одному из сборщиков.

Невзрачный мужчина, сидевший напротив мальчика, в треснувших очках, склеенных прозрачным скотчем, молча закатал рукав левой руки, демонстрируя обрубок чуть выше запястья.

– Это вот, мальчик, ответ на твой вопрос, – слегка печальным голосом начал Петрович, видя, как юнец вновь стусевался. – Чистили мы как-то один домик за городом, значит... И так увлеклись, что прозевали стадо... Они вышли из леса, голов под полсотни. Когда мы очухались, было уже поздно. Солдатиков смели первыми, те даже по магазину выпустить не успели. Нас зажали в доме. Крюгеру вот, тварь палец прокусила, пришлось оттяпать всю кисть... Леший – это наша разведка, зачистка, наш карающий меч, если тебе так угодно. Он постоянно тут в лесах бродит, подчищает оставшихся. – Мужчина прислушался к шуму двигателя, который стал сбавлять обороты. – С тех пор, как стали выходить с разведкой, только по глупости случались нападения, но тут, малой, – мужчина снова шлепнул паренька по плечу, – ты уж сам не зевай. Пальцы куда попало не суй, сперва внимательно все осматривай, а прежде

чем в комнату войдешь, пошуми. Мертвяки на звук реагируют, обязательно выползет, если притаился где-то.

– И что, правду говорят, что он такой крутой и незаметный? – поутихшим голосом проговорил мальчишка, покачнувшись, когда грузовик остановился.

– Скоро узнаешь, – Мужчина подмигнул парню и поманил за собой, выпрыгивая из грузовика. – Пять минут на туалет! – зычно прокричал он, разминая спину, осмотрев место прибытия.

– Эй! – позвал он парня, когда тот выбрался из кузова. – Иди-ка, сходи во-о-о-он до кустика, а то всякое бывало... прыгнет тварь из ниоткуда, штаны обмочишь от страха, засмеют потом...

– Но я не хочу... – попытался запротестовать мальчишка, но был подтолкнут грубой мужской ладонью.

– Иди, говорю, видишь, все пошли... так надо... – он указал кулаком с зажатой в нем выдавшей виды монтировкой.

Парнишка секунду сомневался, но потом, прислушавшись к организму, который вроде бы этого только и ждал, кивнув, молча пошел в указанном направлении. Мужчина начал споро вытаскивать из грузовика различные рюкзаки и сумки, раздавая их бригаде.

Доковыляв до кустика, мальчишка принялся орошать его стебель. Закончив дело, он застегнул ширинку, повернулся и отправился назад к грузовику.

– Пацан! – весело крикнул Петрович, накидывая на плечи свой рюкзак.

Парень вопросительно кивнул головой, мол, «Что надо?». Мужик весело показал пальцем куда-то за спину парню. Тот резко обернулся и тут же как-то по-женски вскрикнул. Отскочив почти на метр назад, запутавшись в своих ногах, плюхнулся на задницу и ошарашенно вытаращил свои глаза на ожившую кочку, стоявшую у него прямо за спиной на расстоянии половины вытянутой руки. Кочка приблизилась, скинула капюшон.

– Бу! – раздалось из-под сетчатой зеленой маски.

Тут же, как по команде, от грузовиков раздался зычный смех, свист и улюлюканье. Мальчишка обернулся, непонимающе глядя на чуть ли не катающихся от смеха по асфальту людей.

– Вставай! – проговорил человек в костюме, словно сделанном из лесного мусора, и протянул парню левую руку. Только сейчас мальчик заметил, что правой, прижатой к груди, человек придерживал странного вида оружие. Автомат имел длинный ствол с насаженным толстенным глушителем, удобным плечевым упором, двойным прицелом – длинной, широкой трубкой сверху и небольшим стеклышком чуть справа и еще какими-то обвесами. Оружие выглядело грозно, и словно было взято из какого-то фантастического фильма. Оно также был полностью окутан тканью с веревочками, выкрашенными в разные оттенки зеленого и черного цветов.

Мальчик ухватился за протянутую Лешим руку и встал. Новый взрыв хохота заставил его нервно осмотреться. Оказывается, он умудрился упасть своей пятой точкой в единственную небольшую лужицу, которую он смог увидеть поблизости.

– Не обмочился? – беззлобно крикнул Петрович.

Мальчик что-то буркнул себе под нос.

– Не переживай, тут почти все новички на жопу падают. Меня сперва тут чуть не пристрелили пару раз, потом решили новичкам до крещения оружия не выдавать... Петрович вон вообще полдня заикался ходил, – весело добавил Леший, подойдя к мужику, протягивая ему ладонь.

– Так ты ж меня в лесу, когда я по большому пошел, чуть за жопу не схватил!.. – ничуть не стусевавшись, а напротив, вновь рассмеялся Петрович. – Меня тогда твоя ориентация сильно напрягла...

– Ты тут не это... – также со смехом в голосе ответил Леший и легко стукнул здоровяка кулаком в плечо.

– Кончай ржать! – закричал один из военных, подошедший от второго грузовика. – Как обстановка? Скольких минусонул?

– Шесть, – коротко ответили из-под маски. – Пойду еще север осмотрю...

– Шесть? – удивленно переспросил парнишка, когда живая гора лесного мусора отошла на приличное расстояние. – Да мы по дороге только с десятков видели...

Звонкий подзатыльник, прилетевший от Петровича, прервал мальчишку. Тот охнул, потер ушибленное место.

– Ты это, – серьезно начал мужчина, – поаккуратнее! – Взглянув в сторону пропавшего человека, добавил Петрович. – Леший не мелочится, он наверное, скоро в сотнях считать будет... У него с мертвяками свои счета. Пунктик на них... Но никогда не спрашивай почему...

Мальчишка озадачено посмотрел в сторону леса.

– Шесть де-ся-т? – по слогам прошептал он, не веря услышанному.

– Ага, за день. Они видимо по старой памяти ближе к строениям стараются держаться – кивнул Петрович. – Я же рассказывал, как Крюгера укусили. Вроде тихо все было, а потом как вывалится толпа. И ведь тоже дело у домика было, типа этого... В лесах то мало их стало... Раньше по сотне валил. Уйдет в лес, поближе к городу и режет целыми группами, стадами. Говорят, хочет орду в городе зачистить...

– Ордууу?! – восхищенно проговорил мальчик, от удивления даже открыв рот.

– Этот может, – печально добавил мужик, покачав головой. – Ну, все, пошли! Некогда балаболить! До заката нужно все закончить...

Они двинулись вслед за группой носильщиков, которые уже входили в ограду какой-то старой усадьбы.

* * *

Возвращались с последними лучами солнца. Груза набрали очень много, и потому "Уралы" еле тащились. Некоторым людям не хватило места в кузовах, и потому они сидели снаружи, ежась от холодного сырого ветра, который иногда порывами набегал из леса.

Петьке удалось оказаться на крыше "Урала" вместе с Лешим, и он почти всю дорогу таратился на живую легенду анклава. Ему было интересно рассматривать завитушки, ленточки и тряпочки, нашитые на накидку. Леший ехал молча, с откинутым капюшоном. На середине пути он даже снял сетчатую маску, явив мальчику свое измазанное полосами краски лицо. Голубые глаза с прищуром, волевой широкий подбородок, небольшая аккуратная бородка, коротко стриженные с редкой сединой волосы, и шрам, тянувшийся от левой брови через глаз на щеку. Глубокий, скорее украшающий этого мужика, чем отталкивающий.

Петька ехал и мечтал, как он в таком же костюме, с огромным тесаком в руках, вот так же как Леший сегодня, расправляется с целой ордой зомби. Крушит их своим верным клинком, метко отстреливая особо ретивых и раскидывая крутыми приёмчиками навалившихся на него противников. Мечтал, как по возвращении все пацаны уважительно смотрят на него, а Танька, соседская дочка, смотрит на него с обожанием...

У детишек острова была такая игра «В Лешего». Некоторые мальчишки и девчонки делали подобие маскировочного халата, кто из обрывков тряпок, а кто из травы и соломы. Остальные же были вынуждены изображать нападавших мертвяков. Всем хотелось играть «за Лешего» и потому частенько, еще до игры, вспыхивали жаркие споры, кто будет мертвецом, а кто «крутым дядькой с автоматом»... Петьке повезло, его мама, местная портниха сделала сыну отличный костюм, который отдаленно напоминал настоящий костюм снайпера, и потому почти всегда Петька в своих играх был Лешим.

Раньше Петька частенько играл сам с собой, взяв в руки вырезанный из деревяшки автомат на заднем дворе своего дома... Сейчас он уже стал взрослым, как завил отец сегодня утром, когда Петьке впервые нужно было отправляться в рейд, за забор, в жуткий и опасный мир, наполненный тайнами и опасностями и потому ему уже некогда дурачиться и пора приниматься за настоящее мужское дело...

– Не спи, – вырвал его из мечтаний чей-то голос.

Петька вздрогнул, чуть не свалившись с кузова, но вовремя схватился за приваренную по всему периметру трубку специально для таких вот случаев.

– Я не сплю, – помотав головой пробормотал парень. – А где?.. – начал он, увидев, что Лешего нигде нет.

– Ушел, – коротко ответил Петрович, закуривая. – Минут 5 назад спрыгнул. Пешком пойдет, осмотрит ловушки и силки, может мясо какое попало, а может мертвяк...

– Ушел?! На ночь?! – не поверил мальчишка.

– Ну да, – выдохнув облачко дыма, обыденно проговорил Петрович. – Не первый раз. Места тут тихие...

Петька обернулся, всматриваясь в сгущавшиеся сумерки. Их с детства учили, что ночь – самое плохое время. Мертвяки не спят, и человек легко может стать их добычей. Теперь этот странный мужчина казался Петьке настоящим суперменом его времени. Вот теперь точно все друзья обзавидуются, когда узнают, что Петька вместе с легендарным Лешим ходил на задание! То, что Петька весь день только и делал, что таскал доски от разбираемого дома до грузовика, им знать не обязательно, решил он для себя и улыбнулся.

Глава 2. «Привет из прошлого»

Вернулся он как всегда, глубокой ночью. В силки попалось несколько зайцев да фазанов. Еще пара мертвяков угодила в ямы. День, можно сказать, выдался результативным! Добравшись до моста, ведущего к острову посредине приличного размера озера, он вышел на связь по рации, предупредил охрану, чтобы не стреляли и опустили мост, который сварили не так давно, разобрав часть перекрытий и стальных швеллеров. Добравшись до КПП, поздоровался с двумя дежурившими там бойцами, достал из своего рюкзака и раздал дежурившим по паре пачек сигарет. Те с благодарностью кивнули.

– Леший, – обратился старший патруля, закуривая. – Тут сегодня утром в озере бабу выловили одну...

– И? Мертвяка притащило?

– Да нет, в том-то и дело, нормальная баба, живая. Ее к Доку отнесли, тот над ней пошаманил, синяки и ссадины подмазал, говорит, нормальная, просто уставшая очень...

– Хмммм, – уже собираясь уходить, заинтересовался Леший. – Что-то интересное рассказывает?

– Ну, как сказать. Наши сперва думали, с лесопилки сбежала или еще откуда, но она говорит, что из города... – боец многозначительно замолчал.

– Из города? – еще больше удивился Леший и посмотрел в темноту ночи на запад, где в 60 километрах по прямой стоял бывший мегаполис. – Как она тут оказалась?

– Да говорит, мародеры схватили, когда за водой утром пошла. Посадили в грузовик, избили, но она по пути смогла сбежать. Шла по дороге, потом от мертвяков убежала, упала в Быструю, и она ее уже сюда к нам вынесла.

– Даже так, – проговорил Леший задумчиво.

– Сходи, если интересно, ты же вроде в город собирался, может информацию какую получишь...

– Ага, собирался. Забегу, познакомлюсь.

– Забеги, забеги, – ехидно проговорил второй боец, молчавший до этого. – Баба симпатичная, хоть и в синяках, хотя как по мне, сисек маловато, за то жопа... – боец поднял большой палец, прищурился.

– Тебе бы только на жопы пялиться! – осадил его старший, слегка пристукнув ладонью тому по затылку.

– Ну а че, – начал снова второй. – Я свободный, своих баб не дождешься, староста говорит, пока не положено, а тут заезжая... Точнее приплывшая, вдруг сложится...

– Вряд ли, – многозначительно заметил первый, когда Леший как всегда молча, не прощаясь, удалился от КПП. – Против него у тебя шансов нет. Если она из города, то, наверное, обратно захочет, а он как раз туда, так что сам смекай... Уведет Леший ее обратно, а ты так и будешь тут на КПП комаров кормить...

– Дааа, – с досадой протянул второй. – Надо с лесопилки бабу искать, хотя они там страшные... Если староста, конечно, разрешит привести, у нас же это самое... дерьмографический бум... Еды и припасов на всех может не хватить...

* * *

Первым делом Леший сдал свою добычу на пищеблок старой, как мир бабушке Марии. Та поблагодарила его за добытое мясо и пожелала долгих лет жизни, крепкого здоровья и еще всяческих благ, так как часть этого мяса Леший приносил лично Марии и ее детям. Молча

выслушав словоизлияния пожилой женщины, заведовавшей разделением общих продуктов, он отправился к себе домой. По пути зашел еще в пару домов, раздавая заказанные посылки. По долгу службы он бывал в разных местах и частенько забредал так далеко, как не забиралась рейдовая группа на грузовиках. Его частенько просили принести те или иные вещи, если попадутся. Кто лекарства родителям, кто игрушек деткам, а кто и более специфические "товары". Леший отказывался редко, и частенько приносил заказанное, за что многие в деревни любили его, уважали и всячески помогали. Сегодня например Васька, местный портной порадуется любимую молодую супругу новеньким и красивым женским бельем, в качестве подарка на день рождения, а Маринка, живущая через дом наконец-то получит новую пару очков для своих сыновей...

Раздав заказы, он шел домой не спеша, с понурой головой, вдыхая сырой речной воздух, наполненный запахом тины и осеннего леса. Вновь накатывала апатия и скука. Вокруг приветливо горели окна, за которыми готовились к ужину, или ложились спать, о чем-то спорили, или из-за чего-то мирились. Леший давно был один и морально и физически. Иногда ему хотелось, чтобы дома его кто-нибудь встречал... Жена в джинсовом рабочем комбинезоне, весь день хлопотавшая на кухне, звонко кричащие дети, и непременно кот... Большой, ленивый, вылизывающийся на подоконнике... Но у Лешего не было даже друзей... Они были там, когда-то давно, в еще той жизни, до всего этого...

"Сашка...", улыбнувшись, вспомнил Леший имя старого друга... Сашка Кабанов был тем еще бабником, не встречавшийся ни с кем дольше чем пару недель. Его девизом было «правило трех «П...»: познакомился, переспал, попрощался. Леший много раз упрекал его за подобный образ жизни, но Кабанов лишь отмахивался, мол, отстань, это ты у нас романтик, одну и на всю жизнь подавай, а мне нравится что-то новенькое узнавать...

Вечный задира, он не раз со своими друзьями попадал в переделки. Так уж вышло, что Леший был единственным хорошим и настоящим другом Сашки. А водил тот дружбу с откровенными отморозками, даже был у них в почете. Не раз Лешему приходилось забирать друга из участка, куда тот попадал за мелкие хулиганства. Однажды Кабанов со своими «друзьями» случайно чуть не убили какого-то таксиста, который отказался везти пьяную компанию по адресу. Леший тогда смог откупить друга, и тот с тех пор изменился, что-то пересмотрев в своей жизни.

«Интересно, где он сейчас», вслушиваясь в ночную тишину, подумал Леший, медленно бредя по ночной деревне. Он так и не успел узнать судьбу своего единственного друга. Они как-то потерялись из вида еще задолго до катастрофы. По слухам от других знакомых, тот наконец-то остепенился, женился и даже успел родить дочь. Леший очень хотел посмотреть на Сашку, который стал отцом, и на ту женщину, которая смогла охмурить этого ретивого жеребца.

Леший улыбнулся своим мыслям, не заметив, как пересек всю деревню и добрался до своей берлоги. Его дом находился на самом отшибе, практически у самой воды. Точнее вплотную к сетчатому забору, ограждающему прибрежную линию пляжа от самой деревеньки в сотню домов. Забор тянулся по всему периметру, вокруг острова, начинаясь и заканчиваясь у моста. Нередки были случаи, когда некоторым мертвякам по воле случая удавалось случайно оказываться на этом островке, приплыв, словно гонимое ветром бревно.

Скинув тяжелые грязные ботинки в прихожей, мужчина аккуратно развязал завязки своей накидки, встряхнул ее за порогом на улице и аккуратно повесил на гвоздик, рядом на пол поставил малый 20-литровый рюкзак с такой же лохматой накидкой, тут же на специальной полке разместился и его верный штурмовой автомат АШ-12-М. Оставшись в камуфлированной куртке, он стянул легкий бронежилет с подсумками, снял широкий пояс со снаряжением, налокотники и наручи, отстегнул наколенники и защиту с ног. Сочно потянувшись, почувствовав резкое облегчение, он хрустнул позвонками и зевнул. Часы показывали начало десятого. Наспех перекусив, он переобулся в легкие, удобные кроссовки, нацепил пояс с закрепленным

в кобуре пистолетом и направился в сторону домика, стоявшего практически в самом центре деревеньки, заменявшего всем местным жителям больницу.

Войдя в узкий коридор, в котором традиционно было чисто и пахло медицинскими препаратами, Леший направился в кабинет местного главного врача. Тот оказался на месте.

– Док, можно? – заглянул он в кабинет, постучав костяшками пальцев в дверь.

Врач, сидевший за своим рабочим столом, медленно, задумчиво поднял голову и подслеповато сощурился, рассматривая вошедшего. Узнав посетителя, расплылся в улыбке и, поднявшись со своего места, доброжелательно указал раскрытой ладонью на стоящий перед столом стул.

– Ле-е-е-еший! – протянул он, несмотря на свой преклонный возраст полным радости и силы голосом. – Проходи, друг мой! Для тебя всегда открыта моя дверь...

Мужчина вошел, не забыв обтереть ноги о коврик. Поставил на стул рюкзачок, раскрыл его и вынул несколько упаковок с лекарствами.

– Алексей Юрьич, я тут кое-что для внучки твоей нашел, вот, держи ампулы...

Протянув врачу лекарства, Леший убрал рюкзак и медленно, устало опустился на его место. Старый врач дрожащими руками поднес практически к самому носу белые коробочки, жадно впился в них взглядом и задышал с таким жаром и волнением, что даже очки запотели. Оторвавшись от этикеток, Алексей Юрьевич поднял на мужчину глаза. В них виднелись слезы.

– Леший! Это же.. Да как ты смог? Где? Откуда? Леший... Ты..

Врач, задыхаясь, опустился в кресло, глядя и не веря в сокровище, которое лежало в его ладонях.

– Неважно, – отмахнулся Леший. – Но там больше нет, Алексей Юрьич... Боюсь больше нигде нет, только в городе. Это последняя партия, что я смог отыскать...

– Спасибо тебе, – очнулся врач, быстро спрятал в стол лекарства и, вскочив, подошел к мужчине, протянув ему свою руку. – Этого хватит на долго! Настенька будет жить!.. Спасибо тебе, Леший, спасибо, – тихо шептал врач, не переставая трясти руку мужчины, смотря на друга каким-то извиняющимся взглядом.

– Не за что, Юрьич. Забудь, ты мне вон, – он указал пальцем на свое лицо, – глаз спас, так что это я тебе обязан.

– Пустое, – отмахнулся врач. – Это же моя работа, мне тут за это платят, а ты... ты же сам, по своей воле...

– Это тоже моя работа, – перебил Леший. – Алексей Юрьич, подскажи такое дело... Тут, говорят, у тебя девушка спасенная где-то лежит? Можно с ней пообщаться?

Доктор отпустил руку друга, снял с кресла свой медицинский халат, накинул на плечи и направился к выходу из кабинета.

– Конечно, можно! – он осмотрел камуфляжную форму Лешего, задумался на мгновение, а потом махнул рукой. – Пошли так, там же не операция, в конце концов...

– Чем она тебя интересует? – обеспокоенно и как-то настороженно спросил врач в коридоре, направляясь в дальнее крыло своей «больницы», где находилось несколько палат для стационарных больных.

– Да пара вопросов есть, насчет города, – отозвался Леший. – Информация, сам понимаешь, лишней не бывает. Я ведь туда рано или поздно наведаюсь, так что, считай, это профессиональный интерес. Если удастся, поищу там еще лекарства для Наськи твоей. Авось не все местные мародеры растащили.

– Да, если не все растащи-и-или, – задумчиво кивнул Док и приоткрыл дверь первой палаты.

– Извините, – постучался доктор в дверь, – вы спите?

– Нет, – донеслось из комнаты. – Входите.

– Я не один, – извиняясь, проговорил врач, входя в комнату, окутанную полумраком. – Со мной мой друг, он хочет побеседовать с вами по поводу города. Он военный, вы сможете уделить нам немного вашего времени?

Они вошли. Тусклая настольная лампа слегка разгоняла мрак, освещая примерно половину помещения. Девушка лежала на дальней от входа кровати, укрывшись теплым одеялом, отвернувшись к стене. Длинные, ниже плеч черные волосы, тонкая изящная рука, перемотанная бинтом в районе плеча. Ссадина на тыльной стороне запястья, словно от падения на асфальт. Она полуобернулась на звук шагов. Прямой нос, худые щеки, темные круги под уставшими глазами. Еще одна ссадина на левой скуле. Мелкие царапины на лбу... С каждым шагом Леший замедлял свой ход. Он узнал ее. Сердце его заколотилось, шрам на глазу предательски зачесался, губы непроизвольно искривились в улыбке. Это была Надя... Девушка, с которой он когда-то был хорошо знаком...

Познакомился с Надей Леший очень давно. Сашка Кабанов собирался в ресторан с очередной пассией, но вышло так, что шеф поручил ему отвезти какие-то архиважные документы в одну фирму, которая находилась где-то на краю города... Он попросил своего друга, и Леший, немного помявшись, все же согласился... Там-то он и познакомился с красивой стройной брюнеткой, принявшей у него эти бумаги...

Узнав о новой подруге Лешего, Кабанов ответственно заявил, что выбор однозначно хороший, но она не его уровня... кто, мол, он и кто она! Леший немного обиделся на такие слова, но быстро понял, что это была простая зависть. "Она слишком умна, чтобы не связываться с вечным воякой, который постоянно куда-то мотается по службе" – твердили знакомые, но время шло, а их дружба крепла.

От простых звонков они перешли к долгим разговорам по телефону вечерами, затем совместным обедам, походам в кино, прогулкам теплой летней ночью... и, в конце концов, Леший признался девушке в своих чувствах. Надя, немного смутившись, ответила, что ощущает тоже самое и с тех пор у них все завертелось... Они съехались, и какое-то время жили вместе, находились словно в сказке. Бурная ночь переросла в бурное утро, а потом и день... Соскучившись друг по другу за день, после работы они спешили домой, чтобы насладиться объятиями.

Прошел год. Чувства поугасли и пришла банальная рутина. Надя знала, что связав жизнь с военным, она обрекает себя на вечные мытарства и переезды, если выберет его в мужья. Она думала, что справится с расставаниями на месяца, с командировками, по пол года... Она думала, что справится...

...Однажды, после глупой ссоры, Надя, высказав все, что у нее накопилось, собралась и уехала на время, «чтобы подумать». Леший в ответ уехал в командировку по службе, которая довольно сильно затянулась из-за госпиталя после ранения. Вернувшись, он даже не попытался отыскать подругу, так как между ними уже все было кончено. Еще до госпиталя они много общались по телефону и в итоге решили расстаться. Надя почему-то даже сменила место жительства и номер телефона, пропав навсегда.

Леший частенько вспоминал тот вечер и их нелепую, глупую ссору, но, в конце концов, отпустил свою любовь и вновь отправился на службу.

Он опять уехал в командировку, выбрав самую горячую на то время точку. Там через полгода он снова получил серьезное ранение, и оказался в госпитале. Выписавшись, он без раздумий отправился на войну. Так прошло несколько лет...

Леший полностью отдался армии, в которой очень неплохо продвинулся, и почти забыл ту яркую и горячую вспышку в его жизни, с женским именем Надежда, а потом произошла катастрофа... Практически накануне его очередного приезда в родной город...

– Слушаю вас, – устало проговорила девушка, вырывая Лешего из воспоминаний.

– Наденька, – обратился врач тихим, вкрадчивым голосом. – Это мой друг, его зовут Леший. Он военный... – Девушка внезапно встрепенулась, посмотрела на мужчин. – Это наш

лучший рейдер. Он хотел бы поговорить с вами о городе... О том, как там дела обстоят, и, наверное, он сможет помочь вам в вашей, кхм, проблеме...

Она с тревогой осмотрела парня... Сердце застучало сильнее, в горле появилась сухость...

Увидев ее сейчас, в его груди что-то дернулось. Ему хотелось окликнуть девушку, прикоснуться к ней, обнять, держать за руку и болтать до самого утра, болтать о нем, о ней, о том, как она жила все это время, что произошло, как вообще она сейчас, и извиняться, извиняться и еще раз извиняться за тот вечер... Ведь это была весточка из его прошлого, его воспоминания, целый фрагмент его старой жизни!..

Тусклый блеск кольца на пальце в свете настольной лампы как молот ударил его по голове. Она замужем!.. Леший сглотнул, горло пересохло от нахлынувших, давно забытых воспоминаний. Он смутился своего порыва. Они ведь даже и не друзья больше... У нее есть муж и, наверное, дети, ну, по крайней мере, были. Кто знает, какую судьбу уготовила ей катастрофа?..

– Можно завтра? – тихо, снова отвернувшись к стене, видимо, так и не узнав бывшего друга, прошептала девушка. – Я очень устала от ваших допросов...

Врач обернулся к Лешему в нерешительности, извиняясь, развел руками. Тот досадливо кивнул. Они вышли.

– Извини, Леший, – начал оправдываться врач. – Ее полдня допрашивали наши военные...

– Да ничего, Юрьич, – натянуто улыбнулся Леший, ощущая, как спадает внезапно нахлынувший жар в груди. – Я зайду завтра. Сообщи мне, когда она сможет. Я на выходном, буду дома или на тренировках, но в любом случае, где-то в деревне.

– Хорошо, – оживился док. – Может, ко мне? Ты мне такой подарок сделал, отметим это, за здоровье внучки? Ну и поговорить нужно... – старый врач заговорщически улыбнулся.

Леший поразмыслил о предложении. Домой идти теперь не хотелось. Жил он один, и после того, как узнал, что кое-кто из его старых друзей все же нашелся, да еще и не абы кто при этом, идти в пустой холодный дом ему не хотелось.

– А давай, – кивнул он. – За здоровье внучки как не выпить-то?

Доктор еще больше оживился, появившееся напряжение пропало, и они скоро направились в кабинет.

– Извини, – проговорил Алексей Юрьевич, доставая из сейфа бутылку и пряча туда лекарства. – Много не предложу, но бутылочку хорошего коньяка, что ты принес мне в прошлый раз, это я могу.

– Алексей Ю-у-урич!.. – укоризненно протянул Леший. – Я же тебе ее принес на день рождения внучки, ты же говорил, оно через две недели...

– Ничего, ничего, – запротестовал врач и, подмигнув, с улыбкой добавил: – Еще принесишь!..

Они весело рассмеялись. Звякнула посуда, и два друга, познакомившихся уже после катастрофы, опрокинули в себя крепкую, пахнущую корой дерева горячую жидкость.

– Леший, знаешь, – покачивая мутную жидкость в стакане пьяно проговорил Алексей Юрьевич через какое-то время, – Ты хороший человек... Всем тут помогаешь по мере сил, столько для нас сделал... – Доктор тяжело вздохнул, пытаясь подавить в груди приступ икоты. – А мы... А мы, Леший... Мы Леший, крысы... Да! – старый врач резко поднял стакан, расплескав немного алкоголя. – Мы крысы! Заперлись тут, на острове. Большинство из нас боится даже нос за забор высунуть. Сидим тут, трясемся, ждем, когда нам что-то принесут наши рейдеры... Ты ведь знаешь, Наська моя зависит от этих лекарств, – доктор кивнул головой на сейф. – Ей без них долго не прожить же. Ты когда в прошлый раз сказал, что лекарств больше нет, я... я... – доктор расплакался. – Я ведь думал что все. Наська моя умрет, не будет ее...

– Ю-у-урьич, – протянул Леший, закинув в рот колесико колбаски, и прожевав продолжил, – Найду я тебе лекарства! Небоись!!! Схожу в город, с Надей этой пообщаюсь, узнаю расклад. В городе то точно есть лекарства. Нужно просто поискать...

– Не надо тебе в город, – опустив голову печально вздохнул старый врач. – Прости меня, Леший... Не ходи в город... не надо тебе туда... прости.. – голос врача становился более глухим и менее разборчивым, пока голова врача не коснулась крышки стола.

Леший толкнул приятеля. Тот спал. Пожав плечами, закинув в рот остатки колбасы, допив залпом остатки коньяка, Леший аккуратно поднялся и вышел из кабинета. Отыскал в небольшой приемной старенькую бабушку, которая помогала Алексею Юрьевичу с пациентами, в двух словах описал состояние врача, так как на большее количество сейчас уже был не способен. Усталость и недосып делали свое. Немного выпитого алкоголя совсем расслабили его мозг и тело.

– Ох, – вздохнула бабушка, – Хороший ты человек, Леший, но вот если операция какая? Как он сейчас?!

Леший пожал плечами.

– Да я то что, он сам предложил... так-то вдвоем, а иначе б он один...

Женщина устало махнула рукой и Леший попятившись, вышел из комнаты.

* * *

Утро застало его дома. Казалось, его голова только коснулась подушки, как тут же на столике у кровати противной трелью задребезжал телефон. Слепо нашарив трубку, он, не открывая глаз, приложил ее к уху.

– Леший, планерка в 10, явка обязательна, – донесся голос секретарши главы администрации.

– Угу, – отозвался тот и так же, не открывая глаз, опустил трубку старого проводного телефона на рычажки.

Леший выругался. Будь проклят тот техник, который смог прокинуть провода по всей деревне, подцепив пару десятков телефонов и завязав их на коммутатор главы деревни. Хотя, скорее всего, тогда бы сейчас в его двери барабанил какой-нибудь мальчишка, чтобы передать на словах или на бумаге сообщение угрюмому и страшному дядьке. Лешего передернуло, встать не хотелось, и он согласился, что телефон, который постоянно сбивает из-за «случайно выпадающего» кабеля, – меньшее из зол.

Сон больше не шел, как он ни старался. Провалившись еще час, он смирился с мыслью, что выходной сорвался. Если его вызывают на планерку в администрацию, то, скорее всего, дело важное и, конечно же, срочное, а еще неизменно секретное.

Тяжело поднявшись с кровати, Леший прошлепал в душевую. Включил водонагреватель. Умылся ледяной водой, пока та нагревалась в баке. Голова не болела, но мысли слегка путались. Причиной тому скорее всего были усталость и недосып, нежели алкоголь. Одна бутылка пусть и дорогого марочного коньяка для двух здоровых мужиков за ночь, это не о чем. В армии бывало после очередного обстрела выпивали ни по одной бутылке и на много более крепкого напитка и ничего, через день были как стеклышко. Алексей Юрьич после второй стопки раздобрел, покраснел и сорвался с цепи, рассыпаясь в благодарностях по поводу найденных редких лекарств для внучки, затем костерил неумелое управление главы, за его прогибы перед лесопилкой. Люди оттуда вновь подняли плату за готовые материалы, и им приходится теперь добывать большую их часть, разбирая дома в округе, вместо того, чтобы добывать необходимые лекарства, которых у него, к слову сказать, осталось с пригоршню, да и то, зеленка да бинты не первой свежести. Слушая старого врача, Леший в который раз уже пообещал навеститься в очередном дальнем рейде в аптеку и притащить столько лекарств, сколько сможет унести.

Алексей Юрьич вновь рассыпался в благодарностях, утверждая, что если бы не он, Леший, то давно бы уже этот анклав загнулся или скатился до уровня той же лесопилки, где некоторые люди уже давно перешли через моральную черту и стоят на грани срыва в бездну.

Вода в бачке, закрепленном на стене, весело зашипела, возвещая о том, что подогрелась. Вынув вилку из розетки, Леший разделся, влез в самую настоящую душевую кабинку и включил подачу воды. Не каждый в деревне мог похвастать такой системой, но Леший был уважаемым человеком и потому, благодаря своему статусу, мог пользоваться некоторыми благами, недоступными простым работягам, трудящимся на ферме, ветряках или на деревенском общественном поле.

Смыв пот и остатки краски с лица, он наспех вытерся и влез в свой камуфляж. Проверил пистолет на поясе, обулся и направился вдоль по улице в сторону центра деревни.

Погода сегодня была дрянной. Хорошо, что рейд провели вчера. Моросил противный дождь, забрасываемый порывами ветра прямо в лицо, под капюшон дождевика. Небо было хмурым и тяжелым. Вовсю ощущалось приближение глубокой осени. Деревьев в деревне не было, слишком большая это роскошь иметь дерево и не потратить его на строительные материалы, но почему-то тут и там в лужах виднелись опавшие листья. Видимо, их заносило ветром с берега, до которого было ни много ни мало практически сто метров по мосту.

В здании администрации былолюдно. Леший поднялся на второй этаж, вошел в кабинет заседаний. Стрелки часов показывали ровно 10 утра. Кресла вокруг большого стола были заняты практически все. Он отыскал взглядом наиболее удобное место и, пройдя под недозвольными взглядами, сел. Валерий Петрович, местный глава, демонстративно посмотрел на часы, взглянул в глаза Лешему. Несколько секунд они играли в гляделки, но шрам Лешего все же победил, и глава отвел взгляд под видом какого-то шума в коридоре. Запыхавшийся, мокрый, покрасневший, в кабинет ввалился Петрович, старший из сборщиков.

– Извиняюсь, – пропыхтел он, усаживаясь рядом с Лешим, протянув ему свою лапу для приветствия.

– Хочу сделать замечание, – начал заместитель городской управы, обращаясь к присутствующим. – Если вас вызывают к 10, будьте добры, приходите заранее, чтобы нам не пришлось ждать!..

Заместитель, мелкий мужичок с ехидными чертами лица, демонстративно посмотрел на Петровича и Лешего. Петрович, отдышавшись, извиняясь, покачал головой, Леший же всем своим видом показал, что это его не касается и приходить он будет, как и прежде. Под тяжелым взглядом снайпера заместителю стало неуютно, он даже слегка повел плечами, словно в кабинете внезапно открыли все двери и окна.

– Итак, начнем! – громко проговорил Валерий Петрович, пододвигая к себе папку с бумагами. – У нас ЧП, – с ходу начал он. – Не буду тянуть, многие уже, наверное, в курсе дела... – он осмотрел находящихся за столом людей. – Вчера к нам приехал человек с лесопилки. Для меня стало новостью, что кто-то из наших людей во время рейда в тех окрестностях задушил и изнасиловал тамошнюю даму... Причем, как утверждает человек, именно в такой последовательности.

В кабинете повисла тишина. Глава тяжелым взглядом посмотрел на Петровича. Тот аж поперхнулся от удивления.

– Мы вчера вообще в другой стороне были, – заявил он. – Две группы старое поместье чистили, одна в карьере была, еще три в старой деревне материалы снимали с крыш...

– Я знаю, – прервал его речь начальник кабинета. – У меня подробный список выездов и выходов всех рейдовых групп, а также военных и даже заготовителей ягод и трав.

– Но тогда какой к нам вопрос? – спросил кто-то из заседавших.

– К вам никакого, – Валерий Петрович выделил слово «вам» и перевел взгляд.

Присутствовавшие проследили за линией взгляда начальника. Он смотрел на Лешего. По кабинету пробежал шорох, похожий на шепоток. Леший откинулся на стуле, скрестил руки на груди. Не произнеся ни слова, он продолжал сверлить своим фирменным взглядом местного царя. Тот вновь не выдержал, дернул губой, посмотрел в бумаги.

– У меня есть график всех групп, – подчеркнул он слово «всех» и внезапно добавил: – Кроме выходов Лешего...

– Но он же был с нами!.. – вклинился Петрович, ошарашенный таким намеком. – Я же говорю! Мы вчера ...

– А кто сказал, что это было вчера? – прервал заместитель.

– Но как же, – непонимающе захопал глазами старший сборщик. – Вы же сами сказали вчера труп женщины этой лесопильщицы обнаружили...

– Мы сказали, что вчера был обнаружен труп девушки, – с нажимом вновь прервал заместитель. – Девушку могли убить и позавчера, и на прошлой неделе...

– На прошлой неделе... – с сарказмом проговорил кто-то.

– Ее бы не нашли... – подтвердил другой голос.

– Я понимаю, – прервал всех глава анклава, стукнув по столу, привлекая внимание. – Мы здесь ни при чем, и я не сомневаюсь, что наш Леший... – он хмыкнул, – так легко спалился бы... Но доказать мы ничего не можем здесь, они утверждают, что это именно наши люди.

– Простите, – вмешался Алексей Юрьевич, поправил очки и добавил, когда на него обратили внимание: – Лесопильщицы еще те люди. Я бы не стал доверять их словам, им человека убить, что мне укол поставить. Я вообще считаю, что их давно надо приравнять скорее к бандитам, чем к нашим... – он сделал голос ехидным и язвительным, – ...«торговым друзьям». К тому же, ходят слухи, что их глава ведет какие-то непонятные дела с Кабаном...

– Я тоже думаю, что это провокация, – вновь прервал шушуканья глава. – Но нам нужно как-то реагировать!..

– А что они хотят? – впервые подал голос Леший.

– Вот, – поднял палец вверх начальник кабинета. – Правильный вопрос за все время. Учтите. А хотят они вот чего. Так как мадама та была якобы всеми уважаема и горячо любима...

– Ага, всей деревней, по очереди, – не сдержал хохмы начальник военного блока.

Зал прыснул в кулак. Начальник кабинета тоже ухмыльнулся.

– ... так вот, – продолжил он, призывая к тишине, – мадама важная какая-то была, потому лесопильщицы требуют в 24 часа выдать им убийцу для казни, а также трех наших девушек репродуктивного возраста...

– Хера себе, – не сдержался начальник военных. – А харя не треснет?

– Они там совсем охренели? Вот еще! По морде не хотят? – загомонил зал.

– Ти-и-и-хо! – вновь призвал к тишине Валерий Петрович. – Я тоже думаю, что жирно будет. Сегодня мы порешаем с начальниками блоков об ответе, и вечером снова жду всех для обсуждения. До того момента вводим военное положение, группам сборщиков отменить все свои выезды, мост поднять, усилить охрану и выставить разведку. Мало ли что этим выродкам в голову взбредет! – Зал вновь загудел, но на этот раз одобрительно. – Пока ничего никому не рассказывайте, нечего слухи сеять. Петрович, собери своих, отмени выезды, найди, чем занять народ. Капитан, проследите за своей частью, чтобы у всех было оружие, наряды расставьте, по периметру наблюдателей. Алексей Юрьевич, вы готовьте операционные, мало ли... знаю, мало у вас лекарств и прочего, обещаю, в ближайшее время займемся этим... Леший, на тебе дальняя разведка. Подготовь своих орлов, рассади по гнездам, пусть наблюдают. Сам определи лучшие точки для наблюдения, чтобы даже мышь незамеченной не проскользнула. Остальным по плану. Вопросы? – зал молчал. – Тогда, господа, за дело.

* * *

– Леший! – окликнул врач друга, когда все вышли в коридор.

– Да, Юрьич?

– Ты про Надю просил сказать, когда та поговорить захочет... – врач взглянул на часы. – Сейчас у нас завтрак, как раз пока дойдем, закончат. Я утром спросил, она сказала, что после завтрака готова пообщаться. Пойдешь?

Леший задумался, прикидывая расклад. Нужно было обойти всю свою группу, отыскать и собрать их, чтобы поставить задачу, но с другой стороны пообщаться со старой знакомой хотелось больше, да и к тому же это не займет много времени. Пацаны, наверное, в такую погоду все равно по домам сидят и искать их долго не придется.

– Да, давай зайдем, время еще есть.

– Отлично, – проговорил доктор и добавил тише: – Опохмелишься?

Леший отрицательно покачал головой. Он-то вчера не налегал на коньяк, а вот друг, видимо, слегка не рассчитал, и сейчас, при близком диалоге, Леший почувал, как от него несет легким перегаром вперемешку с лекарствами. Все уже давно привыкли, что от врача постоянно несет спиртом, но не потому что он беспробудно пил, а потому что спирт остался единственным дезинфицирующим средством, которое могли отыскать рейдеры в своих вылазках в достаточном количестве.

Добрались до больницы быстро. Она находилась в конце улицы, где стояла и сама администрация. К их приходу баба Клава как раз уже уносила пустые чашки из палат, где, как оказалось, помимо новоприбывшей девушки лежали еще 4 человека с простудой.

– Клавушка, – обратился Алексей Юрьевич к пожилой помощнице. – Наша новенькая, она уже позавтракала?

– А то ж! – ответила бабка, относя тарелки в мойку. – Все смела, аппетит проснулся. Бедняжка исхудала, позвоночник через живот прощупать можно! Я ей двойную порцию, как вы и написали, выдала. Все съела. Порывалась помочь мне, – бабка весело рассмеялась, – посуду помыть, мол, она же не больная, нечего разлеживаться, но ей бы денечек отлежаться, а то совсем на бедняжке лица нет.

Бабка покачала головой и еще посетовала, что мальчишку из второй палаты опять пришлось спиртом натирать, температура поднялась утром, а жаропонижающего нет... Врач лишь беспомощно развел руками, я что, мол, сделаю... На что Леший напомнил, что следующий рейд обязательно полностью посвятит аптекам. Бабка и врач в очередной раз осыпали его «спасибоми», на что Леший лишь отмахнулся.

– Вообще-то этим должны заниматься рейдеры и сборщики! – негодуя заявила баба Клава.

– Должны, – согласился Алексей Юрьевич, – но голове нашему, Валерию Петровичу, виднее видать! Ему дома надо обшивать, к зиме готовиться. А у нас что, сейчас сезон простуды пойдет, и что мы сделаем, чем лечить? Уже и так на травы переходим! Благо они растут как никогда, это бесспорный плюс того, что людей стало меньше. – Бабка перекрестилась и удалилась на кухню. – Ладно, пошли, – пригласил врач, и они двинулись.

Надя все так же лежала на своей кровати, но в отличие от вчера, выглядела девушка получше. Ссадины поджили, темные круги под глазами явно поубавились, лицо из синюшного перешло в разряд «зеленоватого», что говорило о том, что вскоре девушка придет в норму. По крайней мере Леший заметил легкий румянец на щеках, а также губы девушки заметно порозовели. Надо же, и когда вчера успел рассмотреть?

– Наденька, – обратился врач, войдя в палату. – Это снова мы. Мой друг хочет с вами побеседовать, помните?

Девушка устало улыбнулась, перевела взгляд от какой-то книжки, которую читала полусидя на кровати, на парня. Тот ответил улыбкой. Девушка несколько секунд смотрела на него, затем вновь опустила взгляд к книге, тяжело вздохнув. Она его не узнала. Наверное, он очень изменился, в то время, как она осталась почти такой же. Красивые практически юношеские черты лица, несмотря на возраст «чуть-чуть за тридцать», живые каре-зеленые глаза, тонкие губы. Лучики морщинок в уголках глаз, тонкие, нежные пальцы. Буд-то и не было этих лет, словно не наложила катастрофа на неё свой отпечаток. Только вот седины чуть прибавилось, которая, впрочем, смотрелась очень мило, да усталый взгляд говорил о том, что девушка явно пережила не лучшие свои годы, как и все остальные выжившие в этом мире. Катастрофа изменила многих, в том числе и Лешего, раз девушка, с которой они когда-то дружили, не смогла его узнать...

Глава 3. «Начало пути»

– Надя, – тихо позвал Леший, подойдя ближе, когда старый врач вышел, дабы не мешать разговору.

Девушка подняла на парня безразличный взгляд, секунду всматривалась в его лицо, и Лешему на мгновение показалось, что в ее глазах мелькнуло сомнение и тень узнавания.

– Это я, – тихо произнес он, приблизившись.

Брови девушки сосредоточенно нахмурились, она что-то хотела сказать, глаза сузились и внезапно расширились от удивления. Губы дрогнули, приоткрылись. Она тихо охнула, прижала руки к лицу. Из глаз потекли слезы, она зарыдала, протянула руки к старому знакомому. Тот сделал два быстрых шага и обнял подругу. Надя обняла его, прижалась всем телом, дрожа и рыдая.

– Тихо, тихо, тихо, – прошептал он, поглаживая плачущую девушку по волосам.

– Я.. Я думала ты погиб, – сквозь слезы донесся тихий голос.

– Я приехал за два дня до катастрофы, искал тебя снова, но не нашел. Ты переехала, и я не узнал куда, – так же тихо проговорил Леший.

Они отстранились друг от друга. Девушка вытерла слезы уголком одеяла. Кончиками пальцев она коснулась лица Лешего, словно еще не веря, что это он.

– Ты так изменился...

– А ты осталась прежней... Как ты? Замуж вышла? – он качнул головой, имея в виду ее кольцо.

Надя одернула руку, печально опустила голову.

– Да... Семья... Они там остались. – она качнула головой. – Мне нужно срочно вернуться! Они же не знают, что со мной... Алексей Юрьевич сказал, что ты собираешься в город... Что ты мне можешь...

– Они живы? – с радостью в голосе спросил Леший, однако, почувствовав внутри себя укол ревности.

– Да. Муж и дети, мама моя, она тоже с нами... Поможешь?

– Это же здорово!

– Мне нужно срочно вернуться! – она коснулась руки парня. – Помоги мне? Алексей Юрьевич говорил, ты военный, уважаемый тут человек. Отведи меня домой, пожалуйста...

– Тихе, тихе, – попытался успокоить разгоряченную девушку. – Я тут не самый главный, но я помогу тебе!.. Я как раз собирался в дальний рейд, в город. Из наших-то туда никто не ездит... Я потому и хотел поговорить с тобой о нем. Мы сунулись туда пару раз, потеряли очень много времени и людей, отбиваясь от орды, да еще дорога до города забита 10-километровой пробкой. Мы неделю расчищали и не смогли даже половины завала разобрать...

Леший заглянул ей в глаза и твердо пообещал: – Я поговорю с главой анклава, мы поможем тебе.

– Я не могу ждать, пока он что-то решит, отведи меня в город, пожалуйста! Алексей Юрьевич говорил, что ты можешь... Или я сама как-нибудь доберусь до своих родных... Мне нужно срочно отсюда уйти!..

– Надь, – укоризненно посмотрел мужчина. – Вот ты сейчас вообще о чем говоришь!? Почти 100 километров по дороге! Да ты идти неделю будешь!

– Мне плевать!.. Меня ждут дети, мама и муж! Сколько нужно будет, столько и буду идти!..

– Успокойся! Я же сказал, что помогу тебе! Я знаю короткую дорогу, по прямой через тайгу. Я дохожу до города за два дня, с тобой мы доберемся за три. У нас небольшая проблема нарисовалась с соседним кланом, так что, скорее всего выйти сможем только послезавтра.

Девушка хотела что-то возразить, но Леший перебил ее твердым голосом и жестом.

– Тебе все равно нужно набраться сил, а мне необходимо подготовить снаряжение. Дальний рейд, тем более в город, это не прогулка до лесопилки, поверь. Я там был...

– А я там жила!..

Надя устало опустила голову. Несколько секунд они сидели молча, после чего девушка согласно кивнула.

С тобой у меня, наверное, все же больше шансов увидеть семью... – она посмотрела в глаза парню, коснувшись его руки. – Спасибо тебе. Ты обещаешь помочь мне?

– Обещаю! – с улыбкой ответил Леший.

* * *

Они проговорили почти час. За это время Алексей Юрьевич не меньше трех раз заходил, демонстративно покашливая, но удалялся, видя, что старые друзья не могут наговориться. Наконец-то он набрался смелости, ведь девушке нужно было отдохнуть, а больница все же не переговорный пункт.

Поблагодарив врача за то, что он разрешил ему пообщаться с Надей, извинившись за затянувшийся разговор, попрощавшись, Леший покинул больницу.

Вышел он в задумчивом и хмуром настроении. Информация, которой поделилась Надя, требовала осмысления. В городе или его окрестностях обитает немалая банда мародеров, которые время от времени терроризируют выживших, которых, к слову сказать, оказалось намного больше, чем думал Леший изначально.

Самым сложным районом для выживания оказался центр. Основная часть орды располагалась именно там. Мертвяки заполнили центральные улицы города, особенно сконцентрировавшись на самой главной, пересекающей мегаполис практически насквозь от запада на восток. Близость такого количества мертвяков мешала местным жителям нормально восстанавливать свои жилища. Любой громкий звук и огромная толпа мертвяков легко срывалась со своих насиженных, то есть настоящих мест и снося все на своем пути, неумолимо двигалась к добыче. Выжившие баррикадировали первые этажи высоток, но вал мертвяков, желавших получить вкусное человеческое мясо не могла удержать ни одна баррикада, а осажденные жители, если им удавалось выжить, по долгу не могли покинуть своего жилища.

Широкая 12-рядная дорога тянулась от западной окраины города, почти до самого его конца, расходясь на востоке эстакадой, убегая двумя федеральными трассами на юг и север. Мародеры обитали где-то в районе этой самой эстакады. Главным у них был некий Кабан. С бандой этих отморожков анклав Лешего «познакомился» пол года назад, хорошо навалив пришлому на своей территории. С тех пор Кабан еще несколько раз пытался отомстить «островитянам», но каждый раз Леший со своей группой дальней разведки срывал ему планы, а однажды даже перешел в контрнаступление, гоня жалкие остатки банды на восток, к городу целых три дня. С тех пор Кабан больше не предпринимал попыток напасть на остров, поняв, что лес – не его территория боя. Его люди были обучены очень плохо и по существу умели только запугивать безоружных жителей мегаполиса да наваливаться кучей. Так что, можно было сказать, что Кабан давний и заклятый враг Лешего. Причину лютой вражды Леший никому не раскрывал, но с первого взгляда было видно, что Кабан ему чем-то очень сильно насолил в тех набегах или ранее.

Выйдя под холодные струи дождя, который из мелкой пыли перешел в самый настоящий ливень, Леший задумчиво посмотрел на здание администрации. Из-за неприятной ситуации с лесопильщиками ему нужно было по-быстрому разобраться с ней, чтобы подготовиться к рейду в город. Если бы не это, Леший легко бы смог отправиться в этот поход, но сейчас глава мог встать, как говорится, «поперек». По сути Леший давно решил для себя, что анклав ост-

рова ему и не нужен. При необходимости он может легко покинуть его. За время, проведенное здесь, он не обзавелся семьей, хотя Валерий Петрович постоянно навязывал ему жен, причем из тех, от которых, как говорится, отказываться грешно. Хитрый план обременить Лешего семьей, тем самым привязав его навечно к анклаву, парень разгадал сразу. Заставить силой глава анклава тоже не мог, Леший был слишком самодостаточен. Он не входил ни в один блок, из которых состоял остров, ни в военный, ни в рейдерский, ни в блок управления островом. В итоге глава города и Леший пришли к некоему компромиссу: парень живет в покое за стенами анклава, делает свою работу, и никто к нему не лезет... Вот только в последнее время Валерий Петрович стал об этом забывать, все чаще напоминая, что когда-то они приютили раненого парня, и если бы не они, тогда... То, что Леший не один десяток раз спасал группы рейдеров на выходах, по своей инициативе занимался сбором различных припасов, рисковал жизнью за просто так, как-то забывалось.

Взглянув на часы, Леший поплотнее укутался в дождевик и отправился в администрацию. Все же решить вопрос с рейдом – куда важнее сбора группы разведки. Ребята его хорошо обучены, вполне справятся и без него, их только нужно предупредить и дать расклад, к тому же это не первый подобный случай. До военизированной стычки островитян и лесопильщиков дошло лишь однажды, да и то практически в самом начале, когда лесопильщики попытались обложить налогом островитян, которые в то время не были еще так сильны. Так что, скорее всего, Валерий Петрович как всегда перестраховывается. На лесопилке подобные инциденты – рядовой случай. Уровень жизни у них все же заметно ниже, чем у островитян, и глава острова даже уже задумывался, а не подмять ли под себя лесопилку, чтобы самим производить необходимые пиломатериалы в доступном количестве. Главной причиной, почему этого еще не произошло, хоть и сил у островитян было предостаточно, – удаленность лесопилки от острова. Для захвата и удержания власти на ней острову пришлось бы выделить, наверное, все свои главные военные силы, оставив сам остров на охрану патрулей, люди в которые заступали согласно графику, как и в группы сборщиков, рейдеров и на прочие работы.

Лесопилка находилась примерно в 15 километрах от острова, и попасть на нее можно было только по одной дороге, которая была разбита еще задолго до наступления катастрофы. Когда-то давным-давно, когда еще огромный город был не таким уж и огромным, лесопилка представляла собой большой комплекс строений, который занимался обработкой и переработкой древесины, которую позднее сплавляли сперва плотами а затем и небольшими баржами по реке в город. Со временем вокруг строений выросла маленькая деревенька. Когда город перестал нуждаться в бруссе, досках и опилках в таком количестве, заменив их на бетон, стекло, железо и пластик, лесопилка постепенно стала умирать, но деревня вокруг никуда не делась. Кто смог, тот уехал в тот же город, а кто нет, остался доживать свой век. Удаленность от города, отсутствие нормальной инфраструктуры, разбитые, раскисшие дороги сыграло с деревней плохую и хорошую вещи. Народ постепенно спивался, маялся от безделья, но зато когда пришла катастрофа, жители деревни даже не сразу о ней узнали, телевидения не было у них уже давно, телефоны работали через раз, а радио было уже далеко не у всех... Теперь лесопилка кое-как смогла вновь запустить производство и снабжала остров и пару маленьких поселений выживших на севере готовым материалом в виде бруса и досок.

За раздумьем Леший и не заметил, как добрался до здания администрации. Зайдя в него, он отрянул дождевик, оправил одежду и отправился в кабинет главы.

– Валерий Петрович? – постучав, вошел он в кабинет, игнорируя молодую симпатичную секретаршу, отчаянно замахавшую на него руками, когда тот, не сбавляя ход, прошел через небольшую приемную прямо к кабинету шефа.

Хозяин кабинета поднял глаза от бумаг на вошедшего. Тот закрыл за собой дверь прямо перед носом секретарши.

– Чего тебе? – грубо спросил глава деревни, привыкший к подобному проявлению неуважения от этого грубоватого, неотесанного мужика, умеющего только, бегая в своем наряде по лесам, махать ножом да стрелять из автомата.

– Я по поводу поездки... – Валерий Петрович хмуро посмотрел на бойца. – Я планирую рейд в город. Мне нужно отвести девушку, которую нашли в озере и раздобыть кое-чего для нашей больницы, плюс кое-какие свои дела...

– Не сейчас, – прервал Валерий Петрович. – Ты выдвигаешься в составе группы переговорщиков на лесопилку. Нужно выяснить все нюансы дела на месте. Ты – за главного.

– Я? – удивился Леший. – С меня какой переговорщик-то, Валерий Петрович? Отправьте вон, зама своего! Он у вас ведь по этой части... умеет языком...

– Леший! – внезапно взорвался хозяин кабинета, стукнув кулачищами по столу. – Ты совсем, я смотрю, от рук отбился?! Я сказал, едешь в составе группы, значит, ты едешь в составе группы, а не с этой бабой городской на пошлехушки! Бабу захотелось!? Я тебе из наших выдам, семью заведешь, а не так вот... У нас война на носу а ты...

– Херня это, а не война! – грубо оборвал Леший, поднимаясь со стула. – Хотели бы они войны, так бы и напали уже. Баб им наших нужно да кому-нибудь кровь пустить!..

– А ну сядь! Куда пошел!? – заорал Валерий Петрович, побагровев, видя как Леший развернулся и пошел к двери.

– К рейду готовиться, – кинул тот через плечо, не сбавляя ход и вышел из кабинета, хлопнув дверью.

Молодая секретарша так и подпрыгнула, вытаращив на Лешего свои огромные глаза. Он хмыкнул, когда та, ойкнув, опустилась на место.

– Тогда уматывай из анклава!!! – заорал Валерий Петрович, открыв дверь сильным ударом ладони. – Думаешь самый-самый тут?! – навис он над Лешим. – Мы тебя, гаденыша, приютили, а ты нас кидаешь вот так, когда жареным запахло?..

На шум в приемную ввалились двое военных, дежуривших на этаже.

– Взять его! – заорал Валерий Петрович подчиненным.

Те в нерешительности переглянулись, посмотрели на Лешего. Тот, что был с сержантскими лычками, нервно сглотнул.

– Под домашний арест! – продолжал кричать начальник, размахивая руками и брызжа слюной так, что, наверное, было слышно во всех кабинетах администрации. – Чтобы завтра утром его с группой на выезд!..

– Ага, два раза!.. – набычился Леший, напрягшись.

Глава деревни задохнулся невысказанной фразой. Он смешно хватал воздух грудью, сжимая и разжимая кулаки, пуча глаза, словно рак.

– Мужики, – внезапно тихо обратился к военным Леший, и, обернувшись, добавил прелестному созданию с глазами в пол-лица, которое чуть не забила под стол, – и дама... Я извиняюсь, но раз уж все равно арест...

Не договорив, он резким ударом в челюсть свалил кричащего на него мужчину. Валерий Петрович поперхнулся и скатился по стене, закатив глаза. Секретарша пискнула в углу. Один из военных попытался схватиться за оружие, но сержант остановил нервное движение младшего по званию, видя, как Леший поднял руки и оскалился в своей фирменной улыбке, принимая боевую стойку.

– Сержааант... – протянул он и, когда оба военных примирительно подняли руки, продолжил. – Он сам вывел... У меня дел по горло, а он с этим рейдом... Я был не прав?..

Сержант робко кивнул, косясь на начальника.

– Ты это, – не решаясь начал он. – Пойдем лучше, под арест сказали...

Леший сплюнул, обернулся к девушке и с милой улыбкой проговорил, прежде чем выйти.

– Девочка, ты это, водичкой шефу побрызгай в лицо и врача вызови. Убить не убил, но мозги я ему встряхнул.

Когда они вышли из приемной, в коридоре было людно. Все работники администрации повыскакивали посмотреть, что же там произошло.

– Надо же! – Воскликнул Леший, – Здесь столько народу занимается бесполезной, но важной «работой»... А нам там сборщиков не хватает...

* * *

Лешего конвоировали до его дома, где приказали сидеть, не высовываясь, до утра, приставив к дому четверых бойцов, которые должны были менять друг друга каждые 3 часа. Лежа на диване, он размышлял над случившимся. Ну не та ситуация, чтобы так было орать на него, грозиться, да еще и под стражу брать. Что-то его во всем этом настораживало. Может быть и действительно, не все так радужно, как он представлял? Явно ведь всей информации до него не довели, и может быть все действительно очень серьезно? Ну тогда надо было бы рассказать Лешему все, как есть, а не грозиться арестом и изгнанием из анклава... Да и наверное махать кулаками не стоило, но глава мужик хоть и вспыльчивый, но понять был должен, что тоже перегнул палку. Пусть на своего зама так орет, а он, Леший, ничего этому анклаву уже не должен. Давно не должен. Напротив, анклав уже задолжал ему...

Он лежал, размышляя над тем, что произошло и как ему быть дальше. Вариантов было немного, но среди них выделялся один: нужно валить из этого места, брать Надю и уходить до рассвета, благо, оружие в доме есть, снаряжение кое-какое тоже. Забрать Надю, вытащить припрятанную под полом дома лодку, и уйти водой. Добраться до одной из лежек и уже там затариться основательно для дальнего рейда. Он еще сомневался в разумности своих действий, но все говорило именно за этот план. В деревне что-то назревало, он давно чувствовал чью-то руку, зависшую над его головой.

Из раздумий его вывел звонок телефона. Леший как можно более флегматично посмотрел на дребезжащий аппарат и отвел глаза. Солдат, прикрепленный к нему, нервно дернул губой. Телефон не прекращал настойчиво звонить. Парень кивнул бойцу, не вставая с диванчика, мол, возьми, если хочешь, на что тот отрицательно качнул головой. Леший пожал плечами, поднялся, но прошел мимо столика, к холодильнику. Вынул пару запечатанных в пищевую пленку бутербродов. Один протянул своему надсмотрщику. Тот вновь отрицательно помотал головой, но, как показалось Лешему, как-то не убедительно, и потому он снова протянул бутерброд, и охранник с ленцой, как бы нехотя все же согласился принять угощение. Вернувшись к дивану, хозяин дома снял трубку с аппарата и тут же опустил обратно, сбросив звонок. Затем демонстративно выдернул шнур из телефона и уронил на пол, запихав его под диван, картинно покачав головой и поцокал языком, от чего боец прыснул в кулак.

– Приятного аппетита, – отсалютовал хозяин дома надкушенным бутербродом. Охранник благодарно кивнул и принялся за свой кусок хлеба с зеленью, маслом и домашним сыром.

– Зачем ты так? – доев угощение, не выдержал молодой охранник.

– Как? – облизнув пальцы, удивленно спросил Леший.

– Ну, с Валерием Петровичем...

– Это да, психанул малость...

– Малость?

– Ну да, если бы я психанул в полную силу, то вряд ли бы вы меня остановили и уж тем более откачали бы начальничка...

– Ну, Леший! – укоризненно покачал головой охранник. – Можно же было без кулаков. Ну взрослый же мужик, легенда острова!

– Можно, – согласился Леший и вновь откинулся на диване.

Как только голова его коснулась подушки, в дверь кто-то постучал. Стучали настойчиво, зло. Леший посмотрел на охранника, скривился. Тот нехотя встал, аккуратно подошел к двери и открыл ее. На пороге стоял Алексей Юрьевич. Злой, раздраженный, он молча отодвинул военного плечом и, не снимая дождевика, оставляя после себя грязные следы башмаков и лужи воды, прошел в комнату.

– Леший, мать твою! – начал он. – Ты совсем уже? Ты что творишь? Что с телефоном?

Леший медленно повернул голову к вошедшему.

– Не гуди, Юрьич, – с ленцой отозвался он.

– Да ты в своем уме?! – присаживаясь на стул, где до этого сидел боец, спросил доктор.

Охранник вошел в комнату, осмотрелся и в нерешительности вышел, поняв, что ему тут не рады. Все же Леший и Алексей Юрьевич довольно известные и значимые люди в деревне. Сегодня ты кого-то охраняешь, а завтра более высокое начальство тебя на службу к нему же и направит.

– Что у вас там произошло?

– Да ничего такого, – все с той же ленцой в голосе ответил хозяин дома, но принял более подобающую позу перед старым и уважаемым другом, явно косясь на дверь из комнаты, где в нерешительности топтался солдат.

– Боец, – окликнул врач. Тот заглянул в комнату – Куришь? – Тот непонимающе кивнул. – Отлично, – добавил Алексей Юрьевич, поднимаясь и протягивая целую пачку сигарет. – Нака, покури пока на улице, мы с товарищем Лешим пошушукаемся...

Паренек задумчиво посмотрел на протянутые сигареты, на врача, на Лешего и, взяв картонную коробку, вышел на крыльцо.

– Ну, так что у вас там? – вернулся к диалогу врач.

– А сам как думаешь? Как он, кстати? Жив? – вопросом на вопрос ответил Леший, отправляясь к холодильнику.

– Жив, – проворчал док, принимая от друга бутылку с минералкой. – Челюсть не сломана, слава богу, шишка небольшая да синяк. Он там тебе такоооого обещал сделать...

– Плевать, – отмахнулся Леший, резко из ленивого кота превратившись в активного хищника. – Мне нужно уйти, Юрьич, срочно, – быстро начал говорить он, вынимая из шкафа свое снаряжение. – Как там Надя? Нам нужно срочно убираться из поселка. Не нравится как-то мне все это... Скажи моим бойцам, чтобы были начеку... И я сейчас не о лесопильщиках. – Леший прислушался к двери. Боец все еще нервно переминался за ней с ноги на ногу, поскрипывая половицами. – Глава наш роет под меня активно, в могилу загнать хочет...

– Ну это и так известно, вы с ним давно яйцами меряетесь...

– Нет, Юрьич, это другое... В прошлом рейде я обнаружил закладку на месте своей обычной лежки... – Врач непонимающе округлил глаза. – Да, да, Юрьич, мину! Натуральную! Я сомневаюсь, что мертвяки резко овладели минно-взрывным делом. Если бы не моя параноя, не говорил бы я с тобой сейчас. Так вот, – Леший скрутил и запихал в рюкзак, свой лохматый костюм «Гили», проверил автомат, нацепил бронезилет с подсумками и отрегулировал пояс. – Я так думаю, что меня убраться захотели, и это именно наш глава...

– Леший, – оторопело встал Алексей Юрьич. – Ты в своем уме? Зачем бы Валерию Петровичу тебя убирать? Ты же лучший рейдер? Анклав без тебя загнется...

– Не загнется, – складывая боеприпасы в рюкзак остановил друга Леший. – Сейчас у анклава достаточно сил и без меня. Когда-то давно, да, я помог вам подняться, укрепиться, но сейчас дела вновь взяли в свои руки политики. Быт налажен, группы регулярно и без меня приносят ценный хабар, а вот народ, в случае бунта, который уже не за горами, нашего горячо любимого главу на вилы поднимет, и угадай, кого, скорее всего, выдвинут новой кандидатурой?

Доктор немного задумался.

– Да не-е-е-е-е, бред, Леший, ну у нас много достойных людей...

– Много, – согласился, опять перебивая врача, Леший. – Пусть они и борются за власть, у меня есть дело, я Наде обещал, что отведу ее в город. Завтра меня отправляют на лесопилку, не хочу терять время на это дело, это не мое. Пусть наши языкатые политики вопросы решают, я по другой части спец. Так как там Надя? Она может идти, как ты считаешь?

– Дааа, – задумчиво протянул Алексей Юрьевич, – сможет, нооо на ночь глядя? Как вы через КПП-то пройдете? Там тебя явно не пропустят!

– Не переживай, все продумано... – Леший выглянул в небольшое оконце. Боец уже докурил и готовился войти в дом.

Пропустив военного в комнату когда тот вошел, он резким ударом вырубил охранника и аккуратно уложил на диван.

– Ты что? – зашипел врач, подбегая и закрывая окна тяжелыми шторами.

– Не бойсь! – подмигнул Леший. – До прихода смены еще час. Нам нужно забрать Надю и свалить с острова. Поможешь?

Алексей Юрьевич закивал.

– Куда ж тебя девать... Ох и подведешь ты меня под молотки, Леший...

– Ты уж извини, Юрьич, – подойдя и положив ему руку на плечо, посетовал Леший. – Тебя не должны тронуть, ты фигура очень важная... Да и не при делах, по сути...

Леший быстро связал охранника, и они вдвоем направились к зданию поликлиники.

Когда друзья добрались до места, Надя уже спала. Ее пришлось будить и быстро объяснить, в чем дело. Девушка спросонья не с первого раза поняла, что происходит, а когда до нее дошло, то, нужно отдать должное, быстро сориентировалась. Вещей у нее не было, потому собираться ей не пришлось. Быстро надев свою выстиранную и наспех заштопанную одежду, она поблагодарила Алексея Юрьевича, о чем-то быстро пошептала с ним, на что врач только кивнул, покосившись на Лешего, горячо обняла бабу Клаву, с которой довольно сильно сблизилась, и двинулась вслед за Лешим, который увел ее темными улицами к своему дому. Темнело рано, потому он не опасался, что их заметят. Патрули стояли в стороне от этого района, и он добрались до места без приключений.

Не заходя в дом, леший обогнул его, зашел с торцевой стороны. Там в стене, стоящей на сваях, находилась неприметная, заросшая кустарником дверь. Дом Лешего находился на самой окраине. Сетчатый забор стоял в каких-то десятках метрах от кромки воды. Вместе с Надей он выкатил по дощатому настилу старую лодку-казанку. Протащив ее по песку и изрядно вспотев, они погрузились в судно, и Леший, аккуратно гребя, вывел лодку на большую воду.

Надя сидела на корме, глядя на друга. Тот задумчиво смотрел ей за спину, на удаляющиеся огни такого родного уже для него места. Верный АШ-12 покоился на коленях, между которыми стояла сумка с костюмом с которым Леший расставался очень редко. Он монотонно работал веслами, ощущая в душе печаль, горечь обиды и немного тоски. Сколько ни говорил себе, что может уйти в любой момент, но даже и не подозревал, насколько сильно прикипел к этому месту, к этим людям, к этому образу жизни... С каждым гребком маленькая лодочка все дальше и дальше увозила их от освещенного берега в темноту.

– Извини, – опустив голову, проговорила Надя. Голос ее прозвучал настолько тихо, что практически слился с шорохом дождя, но Леший расслышал.

– Ничего, – произнес он, немного подумав, подбирая слова. – Мне не оставили выбора, это не твоя вина. Рано или поздно мне нужно было бы уйти. Так что... – Леший замолчал, глядя на то, как по берегу заметались огни фонарей. – Быстро они, – ухмыльнулся он и налег на весла.

Глава 4. «Отель для двоих»

Казанка плавно ткнулась своим носом в песчаный берег. Леший спрыгнул, подтащил лодку, подал руку девушке и помог ей выбраться. Надев рюкзак, он взял в руки свой автомат, не переставая постоянно осматриваться по сторонам.

– Нам туда, – тихо шепнул он подруге и указал дулом автомата в лес.

В лесу было темно и сыро, но деревья хотя бы закрывали от неприятных ледяных порывов ветра. Девушка в короткой футболке и стареньких джинсах поежилась. Отойдя от берега подальше, Леший вынул из рюкзака свой костюм и накинул ей на плечи. Сразу стало заметно теплее. Внутренний слой костюма оказался очень плотным, не пропускающим ни ветер, ни воду. Путаясь в костюме явно ей не по размеру, она сделала несколько шагов, зацепилась за ветки. Выругавшись, подвязала накидку так, чтобы она не мешала ей двигаться, и идти по лесу стало заметно проще. Леший выдал Наде небольшой фонарь и показал, прикрыв ладонью, как лучше им пользоваться, чтобы не привлекать внимание. Он выругался по поводу того, что не смог взять больше снаряжения. В рюкзаке помимо пары запасных магазинов к его верному АШ-12, он же ШАК-12, лежал нож, суточный сухой паек и пара сменных носков с трусами, моток веревки, да всякий мелкий хлам, который он брал с собой в случае, когда не нужно было отходить далеко от машины или базы.

Шли они долго. Леший промок до нитки, но ему было не привыкать. Надя же, согревшись, сперва шагала бодро, но через час пути уже заметно выбилась из сил. Дорога шла в гору. С каждым буреломом она все больше и больше отставала, ругаясь и пыхтя. Пару раз они наткнулись на небольшие группки мертвяков, которых Леший предпочитал обходить стороной, мотивируя это тем, что если преследователи пойдут за ними, то непременно наткнутся на них и тогда, если им повезет, или потеряют много времени или на шумят так, что беглецы услышат их.

– Далеко еще? – не выдержала девушка, продираясь через очередной кустарник.

Парень остановился, осмотрелся. Что он мог увидеть в темном лесу, подсвечивая себе лишь под ноги маленьким фонариком, который испускал красный свет, было не понятно.

– Минут 15, – прикинул он. – Ночью сложнее дорогу найти, сама понимаешь, а ночника у меня нет, он в схроне. – Леший подошел к девушке, взял ее за руку. – Нужно идти... Сейчас в гору эту поднимемся и все, там где-то должен быть домик. О нем знает лишь несколько человек, и я сомневаюсь, что они выдадут нашу тайну. Не те это люди.

Надя, отдышавшись, кивнула головой, и они вновь начали подъем по скользкому склону, но уже заметно медленнее.

Взобравшись на пригорок, Леший указал рукой куда-то в сторону, вдоль горы.

– Вот там, метров 300. – Он обернулся. – Да, слегка крюка нарезали, но это и к лучшему, трава сырая, следы остаются... Так может не сразу нас найдут.

– Потому мы по бурелому шли?

– Ага, там следы сложнее отыскать. Если следопыт какой пойдет то конечно же, найдет след, а так, без опыта... Пока в этом буреломе нужный след возьмешь, да еще в темноте...

Немного передохнув, они вновь двинулись вперед. Вскоре луч фонаря Лешего высветил деревянный забор из нескольких неотесанных бревен и длинных тонких жердей, установленных поперек. Забор был больше похож на загон для животных, высотой чуть больше полутора метров. Парень перекинул свой рюкзак и ловко поднырнул под одной из жердин. Подойдя к дому, он аккуратно вошел, подсвечивая себе фонарем, прикрепленным к стволу автомата. Пока Леший осматривался внутри, девушка покорно ждала его у двери, приютившись под небольшим навесом, спрятавшись за поленицей с дровами. Он наотрез отказался брать ее с собой, мотивируя тем, что привык ходить один и так ему будет проще, да и если внутри их

кто-то ждет, Надя сможет скрыться. Через несколько минут он наконец-то вновь появился на пороге и призывно подмигнул Наде фонарем. Та не заставила себя ждать и быстро забежала в дом. Заперев двери, мужчина устало выдохнул, и зажег керосинку, стоящую на столе в прихожей.

– Все чисто, – проговорил он, проходя в двери в основное жилье, аккуратно неся перед собой тусклый язычок огня под стеклом. – Добро пожаловать в отель «Плаза», номер забронирован до утра на двоих, удобства в углу, нары в комнате, стол – шведский, самообслуживание...

– Надя улыбнулась, – Здесь передохнем до утра, а как рассветет, отправимся дальше в путь.

Девушка стянула с себя лохматую накидку и тяжело села на скрипнувший стул. Леший загремел в шкафчике посудой.

– Тут у нас перевалочная база небольшая с парнями. Кое-что сюда сносим, но так, по мелочи. Есть тушенка, макароны, запас дров и всякое такое, чтобы пару дней тут перекачаться без проблем. Ты голодна?

Надя кивнула, опустила голову на вытянутые поверх стола руки.

– Устала, – констатировал Леший. – Отдыхай, я сейчас приготовлю ужин. Потом ложись спать, я подежурю, мало ли, гости заявятся.

Установив походную газовую плитку на столе, парень подключил к ней газовый баллончик, включил конфорку, которая сразу же загудела синим пламенем. Отрегулировав огонь, он поставил сверху кастрюльку, налил воды из 3-литровой запечатанной бутылки, подсыпал приправ и стал ждать, когда вода закипит.

– Замерзла?

– Немного, – отозвалась Надя, приподняв голову. – Устала и спать хочется.

– На-ка, – протянул Леший фляжку, взятую из шкафа. – Глотни. Хороший коньяк, поможет согреться и усталость снимет. На травках, сейчас самое то будет.

Девушка приняла флягу, открутила горлышко, понюхав содержимое, сделала маленький глоточек. Покатала жидкость на языке и, кивнув, отхлебнула еще. Утерев рот, выдохнула.

– Хороший, – кивнув, добавила она и сделала еще пару глотков.

Щеки ее быстро покрылись румянцем, глаза заблестели, настроение вроде как тоже начало улучшаться.

– Надо переодеться, – заметил парень, засыпая в закипевшую воду макароны. – Так и простудиться недолго, тут холодно. Печь топить не стану, чтобы внимание не привлекать.

– Надо, – согласилась девушка, осматривая себя. – Какие вообще планы у нас теперь?

Леший молчал, задумчиво помешивая воду.

– Сперваждемся рассвета. Затем к схрону. Там у меня есть кое-какие припасы, их должно хватить, чтобы добраться до города. Основной запас у меня немного в другой стороне, но туда идти – это терять целый день времени. Мы крюк сделали немалый, сейчас ушли не много в сторону. Я планировал рейд и думал идти прямо от острова к городу, но сама понимаешь, вероятно, если кто-то и двинулся в погоню, то, найдя лодку, они от нее пойдут к городу по-прямой...

– А дальше?

– Ну, дальше по обстоятельствам. Доберемся до города, отыщем твоих родных. Я так понял, вы где-то на окраине жили? – девушка кивнула. – Ну вот, доберемся, тогда и передам тебя мужу.

– А сам потом? – Надя сделала еще пару глотков коньяка. – Обрати тебе уже не вернуться?

– Дальше я пока не думал. Найду чем заняться...

– Как считаешь, мы вообще доберемся до города? Я не много не так все это представляла...

Леший развел руками, прикрыл кастрюльку крышкой.

– Ну, извини... Не могу отвезти тебя на вертолете прямо к мужу...

– Ты уже второй раз упоминаешь его, – заметила Надя. – Все еще обижен на меня? Мне кажется, мы вроде все давно решили...

– Ты решила! – внезапно даже для самого себя взорвался парень, но тут же взял себя в руки.

– Ах, я! – Надя встала. Завелась. Щеки ее покраснели, алкоголь на пустой желудок начал давать о себе знать. – Тебе напомнить из-за чего мы расстались?! Служба была у тебя на первом месте, ты пропадал месяцами... – Леший замаялся, опустил голову.

– Я помню, не надо напоминать, Надь. Я много раз потом думал, что совершил ошибку... Когда лежал в госпитале после ранения и там решил, что ты действительно заслуживаешь большего, чем могу я тебе дать, и тогда я решил...

Девушка и внезапно расплакалась.

– А мое мнение, значит, не интересовало тебя...

Леший отложил ложку, подошел и обнял ее. Та прижалась, обняв его, уткнулась в плечо и тихо всхлипывала.

– Извини, – тихо прошептал он. – Уже ж не исправить ничего.

Девушка согласно кивнула, не отнимая лица от его куртки.

– Ладно, – наконец-то тихо прошептала она и отстранилась, не убрав при этом рук. – Извини, я просто устала...

Леший погладил девушку по волосам, усадил на стул. Вновь помешал воду.

– Есть во что переодеться? – тихо проговорила она, тыкая пальчиком в насквозь сырые штаны. – А то, – она смутилась, – все сырое, переодеться не во что, а у меня же даже трусов нет, прости за откровенность...

Леший отложил ложку и прыснул в кулак. Затем громко расхохотался. Надя непонимающе посмотрела на парня.

– Ну, извини, это у вас там на острове у каждого по 3 комплекта, а мы поскромнее живем... – вновь начала закипать девушка, уперев руки в бока.

– Да нет, – сквозь слезы проговорил парень, отойдя к дальней стене, вытащив какую-то картонную коробку. – Ты не поверишь! – продолжал хохотать он, поставив ее перед девушкой...

Надя открыла ее и тоже прыснула в кулак. Он доверху была набитая женским бельем различного цвета и фасона в упаковках.

– А я смотрю, ты тот еще фетишист! Или вы с друзьями тут игры какие-то устраиваете? – Надя продолжала смеяться, перебирая упаковки, чулки, подвязки, корсеты, лифы и трусики – все лежало в хаотичном порядке, но было тщательно запаковано в фирменные пакеты.

– Мы как-то на дороге грузовик нашли, – отсмеявшись, начал Леший. – Он какой-то фирме принадлежал шибко крутой. Они везли новую коллекцию в город и не доехали... Ну мы с пацанами и решили собрать все это и на новый год всем девчонкам в деревне подарок сделать... Ну и вообще мужики своим бабам отсюда подарочки брали... Вы ж даже среди зомбиапокалипсиса такое цените... – Надя слегка смутилась.

– Не отмазывайся! – улыбнулась она. –носишь поди стринги под штанами?

– Двое! – расхохотался парень. – В одних холодно!

Так, за улыбкой и шутками они вроде бы ослабили ту натянутую струну, что образовалась между ними внезапно. Причиной которой стали, наверное, усталость, старые обиды и ревность Лешего, проскальзывавшая даже через такой большой промежуток времени. Нет, все же он не сильно изменился...

Поужинав, Леший отвел девушку в маленькую спальню. В доме было холодно, и поэтому Надя не стала раздеваться, хотя в этом мире уже мало кто так делает, ложась спать, особенно в такие моменты, когда ты от кого-то бежишь. Мало ли, как придется просыпаться. Укрыв

девушку двумя теплыми одеялами, он пожелал ей спокойной ночи и вернулся на кухню. Затушив керосинку, он облачился в свой маскхалат. Одежда понемногу просыхала на теле, а под теплой накидкой она высохнет еще быстрее. Усевшись на стул в прихожей рядом с небольшим оконцем, всматриваясь в темноту ночи, он принялся ждать рассвета.

Леший сидел тихо, положив свой автомат на колени, и думал... думал о разном. О том, как же ему теперь действительно жить дальше. О том, как вести себя с Надей. Вроде бы она как-то тянется к нему, но это, скорее всего, связано с самой ситуацией, с тем, что они давно не виделись, считали друг друга погибшими. Думал он долго, в конце концов придя к решению оставить пока все, как есть. Нужно посмотреть, что там за муж такой, и как он к ней относится. Сейчас такое время, что брак до катастрофы легко аннулируется, ведь нет никаких ЗАГСов, никаких разводов и юристов... Никаких бумажек... Только слово и отношения людей друг к другу. Причем последнее важнее всего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.